

УДК 811.111'0:159.955

М. Г. Тер-Григорян

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕДИНИЦ МЫШЛЕНИЯ И ЯЗЫКА В
ПРОЦЕССЕ ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ**

В последние годы прошлого века и начале настоящего отмечен возрастающий интерес филологов и философов к взаимодействию единиц мышления и языка в процессе порождения речи. Опубликовано значительное количество работ в нашей стране, а также в

ближнем и дальнем зарубежье. Об общности интересов философии и лингвистики в области семантики пишет Р. Траск [10: 25], подчеркивая мысль о том, что проблема соотношения языка и мышления пока окончательно не решена. При этом автор обращает внимание на то, что над этой проблемой работали такие крупные ученые, как британцы Бертран Рассел, Питер Стросон, Дэвид Дэвидсон; поляк Альфред Тарски; американцы Уилард Ван Орман Куин, Ричард Монтегью, Джеролд Кау, Джерри Фодор и другие [10: 230].

Язык и мышление являются двумя тесно связанными видами общественной деятельности, которые отличаются друг от друга по своей сущности и специфическим признакам. "Мышление — активный процесс отражения объективного мира в понятиях, суждениях, теориях и т. д., связанный с решением тех или иных задач, с обобщением и способами опосредствованного познания действительности... Орудием мышления является язык, а также другие системы знаков" [16: 295]. Язык — это знаковая система (в своей исходной форме звуковая), деятельность, которая обеспечивает материальное оформление мыслей и обмен информацией между членами общества. Мышление, кроме своего практически-действенного вида, имеет психическую, идеальную природу; язык — это явление по своей первичной природе физическое, материальное [12: 606].

Языковая система характеризуется своей "открытостью" для мышления. Оно не только передается при помощи языка, но и постепенно проникает в язык. Язык и мышление, речь и мысль настолько тесно связаны друг с другом, что многие исследователи в области философии и языкознания считают возможным говорить о языке-мышлении "как синкретическом явлении, а контекст и речевую ситуацию отождествляют с опытом человека или общества" [3:152]. "Язык не только отражает действительность, воздействует на это отражение, он является "окном" в сознании человека" [11: 57].

Взаимодействие языка и мышления, теория языковых значений представляют собой важнейший аспект лингвистики. Взаимодействие языка и мышления изучается менталингвистикой. В менталингвистике существует такое направление, которое "характеризуется тем, что оно исследует язык как содержательную форму, как совокупность знаний, отраженных и закрепленных в языке. Это направление называют понятийным направлением (подразумевая, что предметом изучения является не только отражение форм мышления психических ассоциаций, но и содержание языковых понятий и категорий),

а также когнитивным" [3:156]. Установление типов и видов языковых значений является одной из важных задач менталингвистики, которую также называют лингвистической концептологией.

Концептология возникла в недрах философии языка. Это философское направление о существовании универсалий, т. е. общих концептов. Хотя филологи занимались проблемами философии языка с древнейших времен, особое внимание ей было уделено в конце XIX столетия. Отцом философии языка считают немецкого ученого Гутлоба Фрегге. У философов и лингвистов совпадают интересы в плане изучения языка. Одним из аспектов пристального внимания исследователей философии и лингвистики, как уже было упомянуто выше, является семантика, учение о значениях. Так же, как и лингвисты, философы интересуются, каким образом языковые единицы соотносятся с реальным миром и миром концептов, каким образом значение высказывания зависит от контекста и каково взаимодействие языка и мышления. В одной из работ Дж. Фодора "The elm and the expert. Mentalese and its semantics" вместе с проблемами значения разрабатываются вопросы философии языка [9: 34].

Язык является лишь одним из способов формирования языкового понятия в сознании человека, но при этом это наиболее эффективное средство раскрытия его содержания [7: 8]. "Слово своим значением всегда представляет в языке лишь часть концепта, поэтому существуют многочисленные синонимы, дефиниции, высказывания, тексты, в своей совокупности раскрывающие содержание того или иного концепта" [7:8]. "Концепт... находится в диалектической взаимосвязи со значением — категорией семантической. Отличаясь степенью структурированности своего содержания (концепт менее структурирован), концепт и значение обнаруживают общий для них полевой принцип изоморфной организации, что и позволяет рассматривать семантику языкового знака как источник концептуальной информации".

Проблеме концептуализации посвящены работы как лингвистов, так и психологов, среди них В. В. Петухов, А. Д. Плисецкая, Е. И. Вовк, Ю. Н. Караулов, А. Н. Леонтьев, А. А. Кибрик, Е. С. Куб-рякова, Е. В. Рахилина, Дж. Лакофф, М. Джонсон и др. Современной когнитологической наукой было установлено, что концепты организуют деятельность человека, структурируют ощущения, определяют отношения с действительностью. Так как коммуникация основывается на той же концептуальной системе, которая используется в мышлении, язык оказывается важным источником данных об этой

системе. В последнее время появилось много работ, в которых авторы стремятся определить основной объект концептологии — концепт. Е. С. Кубрякова рассматривает концепт как "термин, который служит для пояснения единиц ментальных и психологических ресурсов нашего сознания и такой информационной структуры, которая отображает знание и опыт человека; оперативную смысловую единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, которая отображена в психике человека". Автор определяет концепт как "понятие, образ, схему действий, ге-штальт или картину" [11: 67].

Концепт и понятие считают взаимозаменяемыми явлениями, однако как термин *концепт* обычно использовался в математической логике, а *понятие* — в логике и философии. Так, в философии *понятие* определяется как "форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений". А *концепт* в философии рассматривается как "формулировка, умственный образ, общая мысль". В лингвистической литературе *понятие* рассматривается как единица мышления, которая отражает существенные признаки предметов и явлений, с помощью которой реальная действительность обобщенно отражается в нашем сознании [6: 88]. Каждое понятие имеет две основные характеристики. Ими являются объем и содержание. Объем понятия — это класс определенных явлений, обобщенных в нем, а содержание — совокупность существенных признаков этих явлений.

В то же время концепт в лингвистике понимается как "глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания" [7: 4]. Концепт "состоит из компонентов (концептуальных признаков), т. е. отдельных признаков объективной или субъективной действительности, дифференцированно отраженных в его содержании и различающихся по степени абстрактности..." [7:17].

Ю. С. Степанов полагает, что "концепт — это явление того же порядка, что и понятие", однако четко разделяет термины, причисляя понятие к области логики и философии, а концепт — к области культурологии. Как замечает автор, концепт и понятие пересекаются в том, что в структуру концепта входит содержание понятия как совокупность общих и существенных признаков понятия, соответствующих определенному классу предметов.

Если понятия в собственном смысле слова мыслятся, то концепты и мыслятся, и переживаются: "Они — предмет эмоций, симпатий

и антипатий, а иногда и столкновений". Именно поэтому понятия принадлежат только мышлению, а концепты — культуре: это "как бы сгустки культурной среды в сознании человека".

Проблема реконструкции языковой картины мира стала одной из главных в когнитивной лингвистике. Она связывается с развитием центральных понятий (концепт, фрейм), которые репрезентируют ментальный образ на вербальном уровне. Когнитивный подход в рассмотрении фактов языка связан с проблемами языка и сознания, способами языковой категоризации действительности. Так, под базовым термином "концепт" в когнитивной лингвистике, как утверждает С. А. Жаботинская, понимается "любая оперативная единица мышления, которая может предполагать и не предполагать наличие четкой логической формы" [1:34]. Е. А. Селиванова определяет концепт как "информативную структуру сознания, главным образом организованную единицу памяти, которая включает в себя совокупность знаний про объект познания, вербальных и невербальных, приобретенных путем взаимодействия пяти психических функций сознания и подсознания".

Как единица познания мира концепт может иметь различную степень информативной насыщенности, оставаясь при этом целостным образованием, способным пополняться, изменяться и отражать человеческий опыт. Высокой степенью информативной насыщенности обладают такие концепты, как *время*, *пространство*, *оценка*, менее насыщенными являются концепты *звука* [2: 67], *желания* [4: 76] и т. д.

Иной подход к определению природы концепта находим в работе М. Бредроуда о концептуальной метафоре, которая, согласно мысли автора, помогает раскрыть суть метафорических связей между полисемантическими смыслами. В этой же работе М. Бредруд, ссылаясь на Дж. Лакоффа, пишет о его идеализированных когнитивных моделях, которые напоминают фреймы. Дж. Лакофф в своей работе "Когнитивное моделирование" утверждает, что идеализированные модели условий реального мира могут дать объяснение некоторым прототипическим эффектам [5: 101]. Прототипический эффект, например, в случае толкования слова "холостяк" (bachelor) состоит в том, что дефиниция "неженатый взрослый мужчина" (unmarried adult male) характерна для идеализированного мира с моногамным браком в более или менее определенное время. Однако этот идеализированный мир значительно отличается от реального мира. Сегменты общества, которые не вписываются в идеализированную схему, включают пап,

монахов, а также пары, живущие в гражданском браке. Все они воспринимаются обществом как маргинальные разновидности холостяков [8: 32].

Литература

1. Жаботинская С. А. *Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования*//Лінгвістичні студії. — Черкаси, 1997. — Вип. 2. — С. 31—52.
2. Кодзасов С. В. *Уровни, единицы и процессы в интонации* // *Issues in phonetics*. — М., 1999. — 176 с.
3. Кодухов В. И. *Общее языкознание*. — М.: Высшая школа, 1974. — 303 с.
4. Конакова Е. И. *Категория желания и способы ее выражения в современном английском языке: Лис канд. филол. наук: 10. 02. 04*. — Одесса, 1990. — 168 с.
5. Лакофф Дж. *Когнитивное моделирование* // *Язык и интеллект*. — М.: Наука, 1995. — С. 92—127.
6. Манакин В. Н. *Сопоставительная лексикология*. — К., 2004. — С. 20—121.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. *Понятие "концепт" в лингвистических исследованиях*. — Воронеж, 2000. — 30 с.
8. Brederode T. van. *Frames and Metaphor*. — Amsterdam, 1995. — 155p.
9. Fodor J. *The elm and the expert. Mentalese and its semantics*. — London, 1995. — 126p.
10. Trask R. L. *Key concepts in language and linguistics*. — London, New York: Routledge, 1999. — 378p.
11. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. *Краткий словарь когнитивных терминов*. — М.: Филфак МГУ, 1997. — 243 с.
12. *Лингвистический энциклопедический словарь*. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. — 709 с.